

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-1-98-109

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСХОД К ВОСТОКУ

А.В. Бредихин, канд. ист. наук, научный сотрудник Центра “Россия, Китай, Мир” Института Китая и современной Азии Российской академии наук, Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, Российская Федерация, 117997*

Во внешней политике и экономике Российской Федерации осуществляется разворот системы координат на Восток. Данная логика укладывается в рамки евразийской идеологии. Она же коррелирует с желанием Китая создать глобальный центр противостояния США. Актуализируется данная проблема посредством Специальной военной операции Российской Федерации на Украине и “гибридной войны” со странами коллективного Запада. Формирование новых блоков, “восточной Антанты” ведет к изменению геополитики Евразии и мира в целом. В рамках исследования автор использует следующие методы: исторический, геополитический и цивилизационный подходы, конкретно-исторический, наблюдение и обобщение, системный социально-политический и этнический анализ, синтез. В выводах приходит к мнению о необходимости переформатирования имеющих наднациональных интеграционных проектов на постсоветском пространстве, трансформации архитектуры взаимоотношений в политической, экономической и военной сфере со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, применения евразийской идеологии в качестве государствообразующей.

Ключевые слова: геополитика, Евразийский Экономический Союз, евразийство, Китай, Россия, Содружество Независимых Государств, Шанхайская Организация Сотрудничества.

THE EURASIAN VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: EXODUS TO THE EAST

Bredikhin Anton V., PhD Hist., Researcher at the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky Prospekt, 32, Moscow, Russian Federation, 117997, e-mail: bredikhin90@yandex.ru

In the foreign policy and economy of the Russian Federation, the coordinate system is being turned to the East. This logic fits into the framework of the Eurasian ideology. It also correlates with China's desire to create a global center of confrontation with the

* **Бредихин Антон Викторович**, e-mail: bredikhin90@yandex.ru

United States. This problem is being actualized through a special military operation of the Russian Federation in Ukraine and a “hybrid war” with the countries of the collective West. The formation of new blocs, the “Eastern Entente” leads to a change in the geopolitics of Eurasia and the world as a whole. Within the framework of the research, the author uses the following methods: historical, geopolitical and civilizational approaches, concrete historical, observation and generalization, systemic socio-political and ethnic analysis, synthesis. In the conclusions, the author comes to the opinion about the need to reformat existing supranational integration projects in the post-Soviet space, transform the architecture of relations in the political, economic and military spheres with the countries of East and Southeast Asia, and apply the Eurasian ideology as a state-forming one.

Key words: geopolitics, Eurasian Economic Union, Eurasianism, China, Russia, Commonwealth of Independent States, Shanghai Cooperation Organization.

Специальная военная операция Российской Федерации на Украине способствовала актуализации вопроса осознания геостратегического выбора, вектора дальнейшего развития нашей страны. В связи с активизацией санкционной политики, начатой после событий “Евромайдана” и “Русской весны” 2013–2014 гг., задача перераспределения экономических, политических, социокультурных связей приобрела главенствующую роль, что и привело к пересмотру стратегии отношений с Китаем и странами Азии. На первую очередь выходят интеграционные блоки постсоветского пространства Евразийский Экономический Союз, Организация Договора о коллективной безопасности, Союзное Государство России и Белоруссии, а также стран евразийского континента — Шанхайской Организации Сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.

При разработке статьи автором использованы следующие подходы и методы познания: исторический, геополитический и цивилизационный подходы, конкретноисторический, наблюдение и обобщение, системный социально-политический и этнический анализ, синтез и некоторые другие.

Проблема рассмотрения евразийского вектора развития России рассматривалась учеными в различные временные эпохи. Цивилизационный подход в XIX в. выделяет Н.Я. Данилевский¹. Указывая на особый путь, Д.И. Менделеев отмечал: “...из-за грубой подражательности, того гляди, призовутся новые беды и несоответствие с тем, что есть налицо и что требует последствий и сознательных желаний, стремлений, обсуждений и мероприятий. Страна-то наша особая, стоящая между молотом Европы и наковальней Азии, долженствующая так или иначе их помирить”².

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева. М., 1991.

² Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. М., 2008.

Евразийский выбор дальнейшего пути развития определили творившие в среде русской эмиграции в 1920-х гг. Н.С. Трубецкой³, П.Н. Савицкий⁴, П.П. Сувчинский⁵, Г.В. Флоровский⁶. Л.Н. Гумилев в это же время утверждает: "...если России суждено возродиться, то только через евразийство"⁷.

Распад СССР, названный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным "крупнейшей геополитической ошибкой XX века", вывел тематику евразийского выбора на обсуждение широкой аудитории в том числе такими авторами, как Н.Г. Осипова, С.О. Елишев⁸, А.Б. Шатилов⁹, А.В. Бредихин¹⁰ и т.д. Но при этом сохраняется научная лакуна пересмотра данной концепции под углом разворота цивилизационного выбора России в сторону стран Азии. В рамках научной работы будут рассмотрены некоторые аспекты, раскрывающие эту проблематику, отличающиеся научной новизной и способствующие вызвать дискуссию в научной среде.

Среди ученых и публицистов ставится под вопрос дальнейшее существование Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности и Евразийского Экономического Союза. А.В. Гущин приходит к мнению об уходе на задний план СНГ и усиления сфер интеграции в ЕАЭС: "Сегодня, принимая во внимание, что ЕАЭС является наиболее глубоким по степени интеграции союзом на постсоветском пространстве, а также наличие ОДКБ, вероятно, роль СНГ не будет усиливаться, а по многим параметрам Содружество будет сливаться с данными организациями"¹¹.

³ Трубецкой Н.С. Евразийство: Избранное. М., 2016.

⁴ Савицкий П.Н. В борьбе за евразийство. Париж, 1931.

⁵ Евразийский временник: Непериодическое издание / Под ред. П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Н.С. Трубецкого. Берлин, 1923. Кн. 3.

⁶ Исход к Востоку: утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения. Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н. С. Трубецкого и Георгия Флоровского. София, 1921. VII.

⁷ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2019. (Эксклюзив: Русская классика).

⁸ Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территории и перспективы. М., 2020.

⁹ Шатилов А.Б. Евразийство как феномен политической культуры: Двадцатые годы XX века: автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.03. М., 1999.

¹⁰ Бредихин А.В., Маркин Р.Ю. ЕАЭС-ЕС: проблемы развития сотрудничества и пути их решения в новейших геополитических условиях // Архонт. 2018. № 4 (7). С. 37–48.

¹¹ Гущин А.В. Распад или собирание земель? Какое будущее ждет СНГ// Евразия. Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/kakoe-budushchee-sng/> (дата обращения: 8.01.2023).

Необходимость преобразования СНГ с последующей передачей функций ЕАЭС и трансформации последнего признают и представители зарубежного сообщества, что было озвучено в рамках онлайн-конференции “30 лет СНГ: каким будет новый этап развития межгосударственного объединения”: «Прежде всего, нам нужно переименовать СНГ, потому что если после распада Советского союза “Содружество независимых государств” неплохо звучало, то сейчас это анахронизм. За 30 лет у объединения изменились и идеологические, и практические задачи. Кроме того, я выступаю сторонником применения в рамках интеграционных объединений, где у стран разные уровни экономического развития, модели так называемой разнотемпной интеграции. Этот метод апробирован в ЕС, и я предлагаю его использовать в рамках ЕАЭС и СНГ»¹², — отмечает экономист К. Рахимов.

Подобное мнение сформировано в связи с декларативностью поставленных данными наднациональными интеграционными объединениями целей. Проведение миссий ОДКБ в Нагорном Карабахе в 2020 г., Казахстане в 2022 г., последующие военные столкновения между Азербайджаном и Арменией, Киргизией и Таджикистаном, Специальная военная операция Российской Федерации на Украине актуализировали перспективы существования ОДКБ в дальнейшем.

За последние годы территория военно-политического блока расширилась за счет Крымского полуострова, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, признание которых в качестве своих территорий Россия не получила ни от одной страны-участницы. Произошла интеграция армий Российской Федерации и Южной Осетии¹³. Участие войск стран ОДКБ в 2022 г. в качестве военных формирований или миротворцев в рамках Специальной военной операции не было обеспечено.

Актуализировался и вопрос выхода некоторых членов из состава ОДКБ о чем прямо заявляют ряд армянских политиков и намекает премьер-министр Армении Никол Пашинян: “В ОДКБ есть опасения, что организация может потерять Армению, но я на это ответил, что у нас есть опасения, что Армения потеряет ОДКБ.

¹² 30 лет СНГ: юбилей с перспективами? Или без оных? // Ритм Евразии. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-11-24--30-let-sng-jubilej-s-perspektivami-ili-bez-onyh-57511> (дата обращения: 8.01.2023).

¹³ Соглашение между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией о порядке вхождения отдельных подразделений Вооруженных Сил Республики Южная Осетия в состав Вооруженных Сил Российской Федерации // Министерство иностранных дел Республики Южная Осетия. URL: <https://mfa.rsogov.org/ru/node/2061> (дата обращения: 8.01.2023).

Если иначе сформулировать: есть опасения, что Армения выйдет из ОДКБ, а мой ответ был, что есть опасения, что ОДКБ выйдет из Армении. Это не игра слов”¹⁴. Подобные настроения звучат и из Центральноазиатского региона, что также ставит вопрос о будущем формате существования организации. Наиболее вероятным сценарием видится уход из концепта формирования “альтернативного НАТО” и интеграция с другими объединениями стран бывшего Советского Союза.

Специальная военная операция продемонстрировала запрос на формирование нового коллективного проекта для стран постсоветского пространства с возможным вовлечением в него новых акторов не входивших ранее в состав СССР, но аффилированных с российской государственностью в имперский период, период существования социалистического блока. К числу данных стран относятся Афганистан, Вьетнам, Иран, Китай, КНДР, Куба, Монголия, Сирия. Соглашение о Зоне свободной торговли с ЕАЭС имеют Сингапур и Сербия.

Президент Российской Федерации Владимир Путин определял в своей программной статье разворот России как “шанс поймать китайский ветер в паруса российской экономики”¹⁵. Актуализируя позицию российского лидера директор Института Китая и современной Азии РАН Кирилл Бабаев приходит к выводу: “России приходится в мобилизационном режиме формировать механизмы для новой восточной политики”¹⁶.

Российское экспертное сообщество в целом разделяет позицию руководства страны, отмечая значительный крен внешнеполитического и внешнеэкономического вектора на Европу и США. Тимофей Бордачев считает, что разворот на восток изначально с большим трудом взаимодействовал с российской внешнеполитической традицией, учитывая западный вектор развития начиная с открытия Петром I “окна в Европу”: “...в силу своей ограниченности экономикой стратегия поворота на Восток в своем конкретном выражении не пошла дальше установления действительно крепких связей с Китаем, совместно с которым Россия сейчас приступила к решению

¹⁴ Пашинян заявил об опасении выхода Армении из ОДКБ у части членов блока // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/633759ab9a7947107b676e7b> (дата обращения: 8.01.2023).

¹⁵ Посол РФ в КНР: Российско-китайское стратегическое взаимодействие уникально // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/02/01/kitay.html> (дата обращения: 28.12.2022).

¹⁶ Эксперт Кирилл Бабаев рассказал, что означает для России возвращение к “восточному вектору” // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/07/13/novyj-povorot.html> (дата обращения: 28.12.2022).

действительно важнейших проблем международного порядка. Во всем остальном поворот на Восток оставался важной на риторическом уровне, но слабо реализованной сферой деятельности российского государства”¹⁷.

России и Китаю, противостоя коллективному Западу в новых условиях, нужно стоять “спиной к спине”, как пишут китайские аналитики. Общее наследие монголо-татарского периода занимает главенствующую роль в восприятии исторического наследия государств Азии. От Вьетнама до Белоруссии прошла степная конница, оставив свой цивилизационный след. Он отразился и в этнокультурном коде культур и стран, образовавшихся впоследствии.

Вместе с тем для Российской Федерации стоит задача исторического переосмысления событий XIII–XV вв., перехода от символа “иго” к символу “симфония”, порождающему формирование единого евразийского культурного кода. На это указывает Н.В. Карпиленя, говоря “координация усилий для создания пассионарной индукции, т.е. сверхусилия, для возможности продолжения культурно-исторической жизни обновленного Русского этноса необходима в связи с тем, что нынешние суверенные государства свою политическую самостоятельность ставят выше цивилизационной — самых больших МЫ, т.е. Единого русского этноса (россиян, белорусов, украинцев)”¹⁸.

Его основой должно выступать не только византийское наследие и концепция “Москва — Третий Рим”. В обновленной геостратегической линии возникает потребность в переосмыслении исторической миссии русского народа и понятия “Русский мир”. Позитивную роль в этом процессе сыграют фронтирмены приграничья — казаки¹⁹, а гибридная война с Западом “сделает поворот на Восток уже не выбором, а необходимостью, заставив российское государство отнестись к нему по-настоящему серьезно”²⁰.

¹⁷ Бордачев Т. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu/> (дата обращения: 8.01.2023).

¹⁸ Карпиленя Н.В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л.Н. Гумилева // Архонт. 2021. № 1 (22). С. 30–67.

¹⁹ Бредихин А.В. Фронтирные факторы формирования идентичностей (на примере донских казаков) // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2021. Т. 11. № 5 (74). С. 1462–1466.

²⁰ Бордачев Т. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu/> (дата обращения: 08.01.2023).

Возможно ли в процессе реализации восточной интеграционной политики воспользоваться опытом Европейского Союза по формированию локальных интеграционных проектов? Широко распространенная трансграничного сотрудничества в Европе, получившая название еврорегионы, направлена на постепенную интеграцию государств-претендентов на членство в ЕС посредством урегулирования нормативно-правовой базы, экономической сферы, политических аспектов в рамках приграничных регионов и муниципалитетов. Еще одной локальной формой интеграции выступают трансграничные агломерации, формирующие единую среду между крупными приграничными городами. Лишь после реализации подобных локальных проектов становится возможным рассмотрение заявки страны на вхождение в состав “европейского дома”²¹.

Российской Федерацией, как и странами постсоветского пространства, подобная форма локальной интеграции была применена в отношении границы со странами ЕС и Украиной. Создаваемые трансграничные сообщества не имели политической функции, но получили успешные результаты в экономике и экологии. Их окончательная “заморозка” произошла после 2014 г., но опыт функционирования, юридический статус еврорегиона, соглашения между муниципалитетами во многом легитимизировали в 2014–2022 гг. систему взаимоотношений между Российской Федерацией и Донецкой и Луганской народными республиками.

Применение подобного опыта при реализации стратегии “разворота на Восток” решит и еще одну распространенную проблему, а именно “заморозку” приграничных конфликтов на спорных территориях. Соуправление сторон, предусмотренное двусторонними соглашениями, позволяет снизить конфликтный потенциал, урегулировать межнациональные отношения, нивелировать военное противостояние. Примерами может стать регион Южно-Китайского моря²², китайско-индийская граница, киргизско-таджикское приграничье.

Военно-политическая интеграция России с Китаем наращивалась на протяжении всего “украинского кризиса” и получила название “восточной Антанты” — “гармоничного объединения двух крупных держав, основанного на общности некоторых ключевых интересов, общей неприязни к мировому гегемону — Соединенным Штатам, определенной координации действий во внешней поли-

²¹ Бредихин А.В. История российско-украинского приграничного сотрудничества (на примере еврорегиона “Донбасс”): Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2016.

²² Бредихин А.В. Южно-Китайское море — реальность и подход России // Архонт. 2022. № 2 (29). С. 4–11.

тике и политике безопасности и определенной взаимной симпатии лидеров”²³.

Поддержка Пекином действий Москвы в рамках Специальной военной операции на Украине, получит ответное одобрение в рамках возможного присоединения Тайваня к Китаю. В рамках исторической ретроспективы возникает образ героического русского Порт-Артура в китайской Маньчжурии как символа сближения двух стран. Присутствует перехлест военно-политических доктрин в Центральной Азии. Сохраняется стратегическое военное взаимодействие с Вьетнамом, сформированное в период “холодной войны”, ставится вопрос о восстановлении военно-морской базы Камрань. В публичном пространстве поднимался вопрос участия армии, признавшей в 2022 г. независимость Донецкой и Луганской народных республик, Корейской народно-демократической республики в Специальной военной операции с выдвижением военного контингента до 50 тысяч человек²⁴.

В рамках формирования многополярного мира российско-китайский союз представляется шагом к исправлению исторической ошибки Н.С. Хрущева, повлекшей советско-китайский раскол.

Отдельно стоит вопрос идеологической интеграции. Вьетнам, Китай и КНДР выступают социалистическими государствами. В Российской Федерации идеология запрещена в соответствии со статьей 13 Конституции страны²⁵. Центральноазиатские государства и страны Южного Кавказа выработали свои модели управления от демократий до восточных деспотий, так в нейтральном Туркменистане некоторое время рассматривался вопрос перехода к монархии.

Идеологический аспект остается открытым, поскольку нынешняя практика создания наднациональных интеграционных проектов исключительно на экономическом базисе терпит крах, подтверждением чему выступает не только постсоветское пространство, но и Европейский Союз, чьи лидеры объявили о необходимости перехода к новой модели сотрудничества в Европе. Отсутствие идеологической стержневой основы, как и общих элементов

²³ Тренин Д. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ot-bolshoy-evropy-k-bolshoy-azii-kitaysko-rossiyskaya-antant/> (дата обращения: 08.01.2023).

²⁴ Готова ли КНДР направить на помощь России 50 тысяч спецназовцев? // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3648502.html> (дата обращения: 28.12.2022).

²⁵ Конституция Российской Федерации // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 28.12.2022).

политического управления влечет к негативным результатам реализации сотрудничества в иных сферах, выступая взаимозависимым фактором.

Евразийское развитие имеет актуализацию и в рамках большого трансфера политической власти в Российской Федерации. У общества существует запрос на определение идеологической линии развития страны. События 2014 г. и возвращение Крымского полуострова в состав России вызвали рост поддержки населения государственных решений. Аналогично был воспринят и референдум по вхождению Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей в 2022 г. Регулярно поднимается вопрос перехода на новый уровень интеграции Союзного Государства России и Белоруссии. О возможности проведения новых референдумов по вхождению в состав Российской Федерации неоднократно заявляли в Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье.

На основании изложенного переходим к выводам.

Во-первых, интеграционные процессы на постсоветском пространстве требуют нового формата отношений, многие приобрели устаревшие и нереализуемые функции, крах европейских проектов подтверждается и в самом Европейском Союзе, на очереди их лекала на пространстве бывшего СССР. Потребность изменения роли СНГ, ЕАЭС, ОДКБ приобретает уровень необходимости и принятия соответствующих коллективных решений.

Во-вторых, разворот России на Восток выступает революционным событием, изменяющим исторический многовековой путь развития страны на Запад. Китай, выступающий основным геостратегическим актором азиатской политики, воспринимает происходящее с восточной взвешенностью, делая акценты на экономическом сотрудничестве в рамках противостояния Соединенным Штатам Америки.

В-третьих, евразийский путь развития России “лицом на Восток” подчеркивает необходимость идеологических изменений в обществе, переноса идеолого-философской концепции “третьего пути” из кругов обсуждения интеллектуалов на уровень принятия практических решений государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

30 лет СНГ: юбилей с перспективами? Или без оных? // Ритм Евразии. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-11-24--30-let-sng-jubilej-s-perspektivami-ili-bez-onyh-57511> (дата обращения: 08.01.2023).

Бордачев Т. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://>

russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu/ (дата обращения: 08.01.2023).

Бредихин А.В. История российско-украинского приграничного сотрудничества (на примере еврорегиона “Донбасс”): Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2016.

Бредихин А.В., Маркин Р.Ю. ЕЭАС-ЕС: проблемы развития сотрудничества и пути их решения в новейших геополитических условиях // Архонт. 2018. № 4 (7). С. 37–48.

Бредихин А.В. Фронтирные факторы формирования идентичностей (на примере донских казаков) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 5 (74). С. 1462–1466.

Бредихин А.В. Южно-Китайское море — реальность и подход России // Архонт. 2022. № 2 (29). С. 4–11.

Готова ли КНДР направить на помощь России 50 тысяч спецназовцев? // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3648502.html> (дата обращения: 28.12.2022).

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 2019.

Гуцин А.В. Распад или собирание земель? Какое будущее ждет СНГ // Евразия. Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/kakoe-budushchee-sng/> (дата обращения: 08.01.2023).

Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева. М., 1991.

Евразийский временник: неперIODическое издание / Под ред. П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Н.С. Трубецкого. Берлин, 1923. Кн. 3.

Исход к Востоку: утверждение евразийцев. Предчувствия и свершения. Статьи Петра Савицкого, П. Сувчинского, кн. Н.С. Трубецкого и Георгия Флоровского. София, 1921. VII.

Карпиленя Н.В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л.Н. Гумилева // Архонт. 2021. № 1 (22). С. 30–67.

Конституция Российской Федерации // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 28.12.2022).

Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. М., 2008.

Осипова Н.Г., Елишев С.О. Историческая Россия: территории и перспективы. М., 2020.

Пашинян заявил об опасении выхода Армении из ОДКБ у части членов блока // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/633759ab9a7947107b676e7b> (дата обращения: 08.01.2023).

Посол РФ в КНР: Российско-китайское стратегическое взаимодействие уникально // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/02/01/kitay.html> (дата обращения: 28.12.2022).

Савицкий П.Н. В борьбе за евразийство. Париж, 1931.

Соглашение между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией о порядке вхождения отдельных подразделений Вооруженных Сил Республики Южная Осетия в состав Вооруженных Сил Российской Федерации // Министерство иностранных дел Республики Южная Осетия. URL: <https://mfa.rsogov.org/ru/node/2061> (дата обращения: 08.01.2023).

Тренин Д. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанта // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <https://>

russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ot-bolshoy-evropy-k-bolshoy-azii-kitaysko-rossiyskaya-antant/ (дата обращения: 08.01.2023).

Трубецкой Н.С. Евразийство: Избранное. М., 2016.

Шатилов А.Б. Евразийство как феномен политической культуры: Двадцатые годы XX века. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.03. М., 1999.

Эксперт Кирилл Бабаев рассказал, что означает для России возвращение к “восточному вектору” // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/07/13/novyy-povorot.html> (дата обращения: 28.12.2022).

REFERENCES

30 let SNG: yubilej s perspektivami? Ili bez onyh? [30 years of the CIS: an anniversary with prospects? Or without them?] // Ritm Evrazii. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2021-11-24--30-let-sng-jubilej-s-perspektivami-ili-bez-onyh-57511> (accessed: 8.01.2023) (in Russian).

Bordachev T. Povорот России на Восток: mezhdu vyborom i neobkhodimost'yu [Russia's turn to the East: between choice and necessity] // RSMД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/povorot-rossii-na-vostok-mezhdu-vyborom-i-neobkhodimostyu/> (accessed: 08.01.2023) (in Russian).

Bredihin A.V. Istoriya rossijsko-ukrainskogo prigranichnogo sotrudnichestva (na primere evroregiona “Donbass”). Dissertaciya na soisk. ... kand. ist. nauk [History of Russian-Ukrainian cross-border cooperation (on the example of the Euroregion “Donbass”). Dissertation for the competition. ... cand. ist. sciences]. М., 2016 (in Russian).

Bredihin A.V. Frontirnye faktory formirovaniya identichnostej (na primere donskih kazakov) [Frontier factors in the formation of identities (on the example of the Don Cossacks)] // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2021. T. 11. N 5 (74). S. 1462–1466 (in Russian).

Bredihin A.V. Yuzhno-Kitajskoe more — real'nost' i podhod Rossii [The South China Sea — the reality and approach of Russia] // Arhont. 2022. N 2(29). S. 4–11 (in Russian).

Bredihin A.V., Markin R. Yu. EEAS-ES: problemy razvitiya sotrudnichestva i puti ih resheniya v novejsih geopoliticheskikh usloviyah [EEAS-EU: problems of development of cooperation and ways to solve them in the latest geopolitical conditions] // Arhont. 2018. N 4 (7). S. 37–48 (in Russian).

Danilevskij N. YA. Rossiya i Evropa [Russia and Europe] / Sost., poslesl., komment. S.A. Vajgacheva. М., 1991 (in Russian).

Эксперт Кирилл Бабаев рассказал, что означает для России возвращение к “восточному вектору” [Expert Kirill Babaev told what it means for Russia to return to the “Eastern vector”] // Rossijskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2022/07/13/novyy-povorot.html> (accessed: 28.12.2022) (in Russian).

Evrazijskij vremennik: neperiodicheskoe izdanie [Eurasian Vremennik: non-periodical edition] / Pod red. P.N. Savickago, P.P. Suvchinskago, N.S. Trubeckogo. Berlin, 1923. Kn. 3 (in Russian).

Gotova li KNDR napravit' na pomoshch' Rossii 50 tysyach specnazovcev? [Is the DPRK ready to send 50,000 special forces to help Russia?] // IA REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/3648502.html> (accessed: 28.12.2022) (in Russian).

Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera zemli [Ethnogenesis and biosphere of the earth]. М., 2019 (in Russian).

Gushchin A.V. Raspad ili sobiranie zemel'? Kakoe budushchee zhdet SNG [Disintegration or gathering of lands? What future awaits the CIS] // Evraziya. Ekspert. URL: <https://eurasia.expert/kakoe-budushchee-sng/> (accessed: 08.01.2023) (in Russian).

Iskhod k Vostoku: utverzhdenie evraziycev. Predchustviya i sversheniya. Stat'i Petra Savickogo, P. Suvchinskogo, kn. N.S. Trubeckogo i Georgiya Florovskogo [Exodus to the East: the assertion of the Eurasians. Premonitions and Accomplishments. Articles by Peter Savitsky, P. Suvchinsky, kn. N.S. Trubetskoy and Georgy Florovsky]. Sofiya, 1921. VII (in Russian).

Karpilenya N.V. Ob istoricheskikh i etnologicheskikh processah v russkoj civilizacii: razvitie idej L.N. Gumileva [On historical and ethnological processes in Russian civilization: the development of the ideas of L.N. Gumilyov] // Arhont. 2021. N 1 (22). S. 30–67 (in Russian).

Konstituciya Rossijskoj Federacii [Constitution of the Russian Federation] // Garant. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (accessed: 28.12.2022) (in Russian).

Mendelev D.I. Poznanie Rossii. Zavetnye mysli [Knowledge of Russia. Treasured thoughts]. M., 2008 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O. Istoricheskaya Rossiya: territorii i perspektivy [Historical Russia: Territories and Perspectives]. M., 2020 (in Russian).

Pashinyan zayavil ob opasении vyhoda Armenii iz ODKB u chasti chlenov bloka [Pashinyan stated about the fear of Armenia's withdrawal from the CSTO among some members of the bloc] // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/633759ab9a7947107b676e7b> (accessed: 08.01.2023) (in Russian).

Posol RF v KNR: Rossijsko-kitajskoe strategicheskoe vzaimodejstvie unikal'no [Russian Ambassador to China: Russian-Chinese strategic cooperation is unique] // Rossijskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2013/02/01/kitay.html> (accessed: 28.12.2022) (in Russian).

Savickij P.N. V bor'be za evraziystvo [In the struggle for Eurasianism]. Parizh, 1931 (in Russian).

Shatilov A.B. Evraziystvo kak fenomen politicheskoy kul'tury: Dvadcatye gody XX veka: avtoreferat diss. ... kand. polit. nauk: 23.00.03 [Eurasianism as a phenomenon of political culture: the twenties of the XX century. Abstract of diss. ... cand. polit. Sciences: 23.00.03]. M., 1999 (in Russian).

Soglasenie mezhdru Respublikoj Yuzhnaya Osetiya i Rossijskoj Federaciej o poryadke vhozhdeniya otdel'nyh podrazdelenij Vooruzhennyh Sil Respubliki Yuzhnaya Osetiya v sostav Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii [Agreement between the Republic of South Ossetia and the Russian Federation on the procedure for the entry of certain units of the Armed Forces of the Republic of South Ossetia into the Armed Forces of the Russian Federation] // Ministerstvo inostrannyh del Respubliki Yuzhnaya Osetiya. URL: <https://mfa.rsogov.org/ru/node/2061> (accessed: 08.01.2023) (in Russian).

Trenin D. Ot Bol'shoj Evropy k Bol'shoj Azii? Kitajsko-rossijskaya Antanta [From Greater Europe to Greater Asia? Sino-Russian Entente] // RSMD. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ot-bolshoy-evropy-k-bolshoy-azii-kitajsko-rossijskaya-antant/> (accessed: 08.01.2023) (in Russian).

Trubeckoj N.S. Evraziystvo: Izbrannoe [Eurasianism: Selected]. M., 2016 (in Russian).